

УДК 162.2

Смысл как мера мышления

Фадюшин Сергей Геннадьевич

Кандидат технических наук, доцент,
Департамента информационных и компьютерных систем,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Приморский край, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: fadyushin.sg@dvfu.ru

Аннотация

В статье изложены результаты исследования по проблеме смысла. Рассмотрены следующие вопросы: современное состояние проблемы смысла и пути её решения, предпосылки к осмыслению понятия смысла, единица анализа смысла, снятие рефлексии с понятия смысла и переход смысла как тождества с собой в меру. Описаны результаты краткого анализа некоторых философских концепций, в которых понятие смысла имеет ключевое значение. В основе исследования лежат труды и логико-диалектический метод Гегеля. Цель исследования — логико-философское осмысление категории смысла в количественном представлении, направленное на решение задач искусственного интеллекта. Основным результатом исследования заключается в логико-философском количественном представлении смысла как меры мышления. Количественный подход открывает новые горизонты для исследования мышления и позволяет более глубоко понять природу смысла в философских и логико-кибернетических конструкциях.

Для цитирования в научных исследованиях

Фадюшин С.Г. Смысл как мера мышления // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2025. Том 14. № 7А. С. 113-123.

Ключевые слова

Философия науки, смысл, логика, мышление, искусственный интеллект.

Введение

Смысл — это комплексное научное понятие, которое традиционно изучается в рамках гуманитарных наук. В современном научном мире понятие смысла является объектом пристального внимания философов, психологов, лингвистов и представителей других смежных областей знания. Всестороннее рассмотрение феномена смысла позволяет лучше разобраться в природе человеческого познания и коммуникативных процессов, механизмов мышления и социального взаимодействия. Однако, не отрицая важности гуманитарного аспекта, тем не менее, следует отметить, что в наше время гуманитарная наука о смысле переживает трансформацию благодаря проникновению кибернетического дискурса.

В сферу исследования смысла, считавшейся традиционно гуманитарной, стали активно проникать концепции, методы и термины из области кибернетики. Информация, энтропия, искусственный интеллект — понятия, которые всё чаще встречаются в исследованиях по философии, психологии, лингвистике и другим дисциплинам гуманитарного профиля. «Вселенная смыслов» (так называется интервью с В. В. Налимовым, данное им в 1995 г. журналу «Общественные науки и современность» [Налимов, 1995, 122]), сияние которой, казалось бы, начало меркнуть в пустоте «экзистенциального вакуума» (термин, введённый Виктором Эмиль Франклом, — австрийским психиатром, психологом, философом и неврологом. В. Франкл известен как создатель логотерапии (буквально: исцеление смыслом)) «от глубинного чувства утраты смысла» [Франкл, 1990, 24], вновь стала наполняться светом — светом искусственного интеллекта. В этой связи проблема, описанная в статье, — проблема смысла — приобретает актуальное значение. В настоящее время современный искусственный интеллект, используя мощные вычислительные средства, такие как суперкомпьютеры, способен решать сложные задачи уже не только технического, но и гуманитарного качества.

В 1961 году академик А. Н. Колмогоров в докладе «Автоматы и жизнь» [Колмогоров, 1964], вызвавшем оживлённую дискуссию, поставил вопрос об осуществимости искусственного создания живых и мыслящих существ и сделал вывод, что в рамках материалистического мировоззрения не существует никаких состоятельных принципиальных аргументов против положительного ответа. Сегодня перспектива создания искусственного мыслящего существа, о возможности создания которого шли дискуссии в середине прошлого столетия, уже не кажется столь отдаленной и невыполнимой.

Несмотря на успехи информационных технологий, тем не менее, следует согласиться с мнением учёных, что современные системы искусственного интеллекта пока не способны преодолеть «барьер смысла» [Mitchell, 2019]. Поэтому такие системы не обладают интеллектуальными способностями, сравнимыми с человеческим интеллектом. Для того, чтобы автоматы смогли бы наконец преодолеть смысловой барьер требуется решить ряд сложных задач и, прежде всего, определиться с тем, что есть смысл.

В справочных изданиях смысл обычно трактуется как значение чего-либо (предмета, символа, феномена). Однако между понятиями «смысл» и «значение» есть различие. Разделение этих понятий введено Г. Фреге, который исследовал связанное словосочетание — концептуальную оппозицию «значение-смысл». В своей основополагающей работе, ставшей классикой исследований по теме смысла «Смысл и денотат», Г. Фреге дает разделение понятий «значение» и «смысл». По его словам, денотат (значение) знака — это определенная вещь в самом широком смысле слова, которую обозначает и суждение, которое как бы высказывается знаком; смысл — это способ суждения о денотате, связующий знаки в единое логически связанное

целое. По утверждению Г. Фреге «Денотатом [Bedeutung] предложения является его истинностное значение [Wahrheitswert], а смыслом [Sinn] — некоторое суждение [Gedanke]» [Фреге, 1977, 210].

Постоянное стремление человека понять и найти смысл, пожалуй, одно из самых энигматичных свойств его мышления. Человек рефлексивно осознаёт, что смысл важен и необходим, но проблема в том, что по образному выражению смысл подобен Протею: имеет множество обликов и трудно постижим. Наверное, поэтому смысл всегда привлекал внимание философов, начиная с древних времён. Так в философии Аристотеля категория смысла прослеживается как господствующая, хотя и в неявной форме, во всей его метафизике. В его работах эта категория заключается в мысли «о целесообразности природы и всего мирового процесса» [Асмус, 1976]. Аристотель полагал, что мир представляет собой единое гармоничное целое, начало и конец которого восходят к Богу. Гармония мира, по мнению Аристотеля, и есть смысл бытия. Тот же самый интерес к смыслу можно обнаружить в классической арабско-мусульманской философии, в которой понятие смысла занимает центральное место.

Анализ термина «смысл» различных школ и направлений философской мысли показывает, что смысл имеет следующие сущностные характеристики: онтологическую, гносеологическую и аксиологическую. В работах философов XIX–XX вв. понятие смысла чаще всего ассоциируется с сознанием. Рационалистическое понимание смысла обнаруживается в феноменологии, герменевтике и экзистенциализме. В концепции М. Хайдеггера, как и в теории Э. Гуссерля, смысл представляет собой феномен сознания, возникающий в результате познавательной деятельности человека и раскрывающийся в пространстве его субъективного опыта. Ж. П. Сартр, следуя за М. Хайдеггером, рассматривает смысл как фундаментальную составляющую бытия.

Учёные психологи, такие как А. Бине, Ван дер Вельт, Э. Титченер, Ф. Бартлет и другие, пытались понять природу смысла как феномен сознания. Новая концепция психологии смысла была предложена Л. С. Выготским и А. Н. Леонтьевым, которые изучали смысл в контексте деятельности человека и его реального взаимодействия с окружающим миром. Подход к изучению смысла А. Н. Леонтьева отличается тем, что смысл рассматривается им в контексте реальных жизненных отношений субъекта. «Смысл выступает в сознании человека как то, что непосредственно отражает и несет в себе его собственные жизненные отношения» [Леонтьев, 1977, 278].

Смысл в понимании А. Н. Леонтьева есть всегда «смысл *чего-то* и для *кого-то* – смысл определенных воздействий, фактов, явлений объективной действительности для конкретного, живущего в этой действительности субъекта» [Леонтьев, 1994, 96]. При этом ученый обращает внимание на двойственный характер природы смысла, подчеркивая, что «смысл есть, следовательно, не категория самой действительности, взятой абстрактно, отвлеченно от субъекта, но и не категория чисто субъективная. Это есть субъективно-объективная категория» [Леонтьев, 1994, 207]. Отличительной особенностью анализа проблемы смысла А. Н. Леонтьевым является то, что в его работах понятие смысла изначально входит в систему основных категорий теории деятельности: «Смысл принадлежит не предмету, а деятельности. Лишь в деятельности предмет выступает как смысл» [Леонтьев, 1994, 167].

Начиная с работ А. Н. Леонтьева, смысл становится одним из ключевых понятий психологической теории деятельности. Ряд общих положений деятельностного подхода к проблеме смысла сформулирован в работе Д. А. Леонтьева «Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности». В этой работе, обобщая всё многообразие

трактовок смысла в гуманитарных науках, автор обращает внимание на две характерные черты: «Смысл (будь то смысл текстов, фрагментов мира, образов сознания, душевных явлений или действий) определяется, во-первых, через более широкий контекст, и, во-вторых, через интенцию или интеллехию (целевую направленность, предназначение или направление движения)» [Леонтьев, 2003, 22].

Анализ дефиниций смысла из литературных источников позволил выделить несколько ключевых аспектов этого понятия. Смысл рассматривается как содержание, сущность, суть или значение чего-либо. Также под смыслом понимается суждение о чём-либо, выражаемое такими словами как цель, разум, абсолютная истина. В некоторых работах смысл ассоциируется с информацией. Если обобщить все возможные интерпретации смысла, то в них можно выделить две основные характеристики: широкий спектр понятий и наличие цели. Вероятно, эти две характеристики — контекстуальность и интенциональность — можно считать основными атрибутами смысла, которые остаются неизменными независимо от существующих концепций и конкретных определений.

Таким образом, подводя итоги краткого атрибутивного анализа литературных источников по теме смысла, можно сделать следующий вывод. Существующие понятия смысла возникли благодаря использованию авторами качественных характеристик, выделенных рефлексией и фиксированных ею, как субъективные внешние формы, проецируемые на различные виды содержания. В рамках отдельных дисциплин такой подход к смыслу вполне оправдан и даже необходим, но при этом возникает проблема. Суть выявившейся проблемы заключается в том, что смысл в качественном представлении трудно поддаётся формализации, приемлемой для практического использования, прежде всего, для решения задач искусственного интеллекта. Основные положения публикуемой статьи изложены в монографии автора [Фадюшин, 2022], в которой смысл трактуется количественно как статистический параметр.

Аналитический опыт подсказывает, что решение этой, да и других тоже, проблемы не удастся найти путём простого совершенствования способов и методов используемого подхода. В лучшем случае появятся новые дефиниции смысла, но не более того. А если взглянуть на эту проблему с другой стороны, со стороны количественного подхода в духе гегелевской диалектики «перехода количества в качество и наоборот»? В этом и заключается цель проведённого исследования.

Предпосылки к количественному осмыслению категории смысла

Рационалистическое понимание смысла, характерное для представителей ведущих философских школ и направлений, как правило, ассоциируется с сознанием. По их мнению, смысл — это феномен сознания и продукт познавательной активности человека, проявляющий себя в сфере индивидуального восприятия индивидуумом окружающего мира; смысл — неотъемлемая характеристика сознания и мышления. Сознание является высшей функцией мозга и характерно только для людей; оно неразрывно связано с человеческой речью и мышлением, один из атрибутов которого как раз и есть смысл.

Сознание не может возникнуть благодаря самому же сознанию, стало быть, причины его возникновения логично искать в предметном мире. В соответствии с материалистическим мировоззрением феномен сознания воспринимается в связи с жизнедеятельностью человека, его трудовой деятельностью и возникающими при этом трудовыми отношениями. По мнению А. Н. Леонтьева: «Причинами, приводящими к качественному изменению и к появлению новой,

высшей формы психики, а именно человеческого сознания, являются ... возникновение труда и образование человеческого общества» [Леонтьев, 1994, 86].

Благодаря сознанию, человеку стало доступно осознанное восприятие окружающего мира во всех его проявлениях, создание представлений о предметах и явлениях и поиск логических связей в их внутреннем содержании, творческое решение практических задач — всё то, что относится к сфере мышления. Мышление превратило рутинный труд первобытного человека в целесообразную деятельность. О роли сознания и мышления в процессе труда хорошо сказано в «Капитале» К. Маркса: «В конце процесса труда получается результат, который уже в начале этого процесса имелся в представлении человека, т. е. идеально. Человек не только изменяет форму того, что дано природой; в том, что дано природой, он осуществляет вместе с тем и свою сознательную цель, которая как закон определяет способ и характер его действий и которой он должен подчинять свою волю» [Маркс, 1983, 170].

Характеризуя труд как целенаправленную деятельность, заранее выстроенную мышлением в сознании и обращённую на осуществление сознательной цели, тем не менее, К. Маркс остается при своих материалистических убеждениях. Его диалектический метод не только отличен, но даже является прямой противоположностью диалектического метода Гегеля. По словам К. Маркса «Для Гегеля процесс мышления, который он превращает даже под именем идеи в самостоятельный субъект, есть демиург действительного, которое составляет лишь его внешнее проявление. У меня же, наоборот, идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней» [Маркс, 1983, 16].

Для Гегеля понятие деятельности идентично понятиям идеи, мышления и всеобщего бесконечного: «*Продукт* мышления, определенность, или форма мысли, есть вообще *всеобщее*, абстрактное. *Мышление* как *деятельность* есть, следовательно, *деятельное* всеобщее — деятельность, производящая именно себя, так как деяние, то, что произведено, есть всеобщее» [Гегель, 1975, 112]. Мысль о деятельной абсолютной идее пронизывает всю философию Гегеля и является одним из ключевых моментов его диалектического метода. Гегелевская абсолютная идея есть разум, мышление, логика. В этом заключена важнейшая характеристика учения Гегеля об идее: идея есть деятельность; идея диалектична; идея есть энтелехия.

Диалектические особенности сознания и мышления не могли не сказаться на природе смысла и наделили его следующими характеристиками, вполне годными на роль основных постулатов (аксиом) теории смысла:

- смысл есть субъективно-объективная категория, которую нельзя однозначно отнести только к материальному или только к идеальному;
- смысл относится к деятельности, как смысл определенных воздействий, фактов, явлений объективной действительности для конкретного субъекта;
- смысл осознаётся через отношения объективных свойств, которым подчиняется деятельность субъекта;
- смысл принадлежит мышлению (недаром еще Аристотель заметил, что смысл «...сущность, созерцательно постигаемая лишь умом, мышлением о мышлении» [Асмус, 1976, 41]).
- в гносеологическом плане смысл — атрибут мышления, заключающийся в способности оценивания человеком степени осознанности (зрелости) деятельной идеи при познании им материального мира;
- смысл — специфический, выражающий внутреннюю логику предмета, оценочный

критерий целенаправленной деятельности и мышления.

Вывод. Используя известную метафору «стоя на плечах гигантов», согласимся с мнением выдающихся мыслителей, что природа человеческого сознания включает в себя две составляющие: идеальное и материальное. Природа едина и неделима, а Дух и материя всего лишь её формы. Сознание возникло благодаря труду, как высшая функция человеческого мозга и характерная только для людей. Сознание неразрывно связано с человеческой речью и мышлением, одним из атрибутов которого является смысл. Стало быть, смысл — это феномен сознания; как продукт познавательной деятельности человека смысл — неотъемлемая характеристика мышления. В свою очередь, мышление, говоря словами Гегеля, есть деятельность, производящая себя как деятельное всеобщее, и проявляющая себя в науке логики.

Основная единица анализа смысла

Словарный анализ существующих определений смысла показывает, что смысл понимается как рефлексивное, направленное на себя, аксиоматическое понятие в рамках определённой предметной области или теории. Под «рефлексивным понятием» имеется в виду очевидное утверждение, служащее для описания предметных отношений внутри определённой области знаний. Категории и правила, которые рефлексивно используются для умозаключений, касаются лишь правильности познания, а не его истинности, потому что в основе рефлексивного суждения лежит созерцание и чувственность.

Примечание. Правила и категории рефлексивного суждения хотя и проявляют себя неадекватным отношением к истине, однако следует отметить, что они представляют собой начальные условия к истинному познанию. Без чувственной интуиции и авторских эмоций понятия остаются пустыми, что допустимо в логике, но не в таких дисциплинах как, например, логотерапия. Недаром основатель логотерапии Виктор Франкл постоянно подчёркивал, что смыслы не придумываются и не создаются человеком. Смысл нужно искать и обязательно находить, до предела задействовав свою совесть. Для В. Франкла совесть — это и есть тот рефлексивный орган, который дарует человеку способность интуитивно находить скрытый смысл в любой ситуации, какой бы сложной она не была.

Понятие должно быть, прежде всего, понятием в самом себе, т. е. быть субстанциональной основой какого-либо содержания и, следовательно, существовать в нём в единственном числе. Такое *понятие* по Гегелю есть «момент самого понятия», которое нельзя узреть созерцанием и не представить себе чувственно. Оно есть предмет мышления, суть сущности в себе и для себя. Оно есть логос — истина того, что носит название вещей. Субстанциональная основа (простейшая форма, в которой понятие смысла появляется в сознании человека) это — мысль, как результат мышления в виде суждения. Следовательно, мысль — предмет мышления, а всё, что с мыслью — смысл. В этой связи интересно отметить, что этимология слова «смысл» в русском языке означает «с мыслью». Кроме того, мысль есть не только лишь мысль, а «...представляет собой самый возвышенный и, точнее говоря, единственный способ, которым может быть постигнуто вечное и в-себе-и-для-себя-сущее» [Гегель, 1975, 110].

Вывод. Мысль — основная единица анализа смысла, точнее говоря, единственная единица анализа смысла. Отсюда следует атрибутивное “*Суждение А*”: в рефлексивной форме смысл суть мысль, рассудочное суждение, порождаемое рефлексией, в виде субъективной абстракции на каком-либо внешнем содержимом. Суждение А, сделанное нами не без помощи интеллектуальной рефлексии, подкрепляется тем, что соответствует непосредственному

убеждению каждого здравомыслящего человека.

Снятие рефлексии с понятия смысла

Функциональная особенность рефлексивного способа мышления, оставляющего в стороне истину, может быть устранена привлечением к мыслительному процессу не только того, что описывает внешнюю форму, но и содержания. Очистить категории, существующие в рефлексии инстинктообразно, от налёта созерцательности и чувственности — это задача логики. При введении содержания в логическое рассмотрение предметом исследования становятся уже не вещи, а суть, понятия вещей. Таким образом, логическая наука, как наука о мышлении, становится «инструментом» реконструкции тех дефиниций смысла, которые были сделаны рефлексивно.

В логике мысли не должны иметь иного содержания, кроме как содержания, принадлежащего самому мышлению и порождаемого им; мысли в логике должны быть чистыми мыслями. По словам Гегеля, чистая мысль — объективная мысль, основанная на фактах, которая не может быть по определению инстинктивно бездумной, непродуктивной, ложной. Чистая мысль лишена рефлексии, потому что это мысль, обнаруживающая смысл. В этом состоит её отличие от рефлексивной мысли, служащей «придумыванию» смыслов. Здесь уместно привести высказывание основателя логотерапии В. Франкла «Смыслы обнаруживаются, а не придумываются» [Франкл, 1990, 292].

Вывод. Чистая мысль — это особое состояние мышления, которое позволяет человеку выходить за пределы чувственного опыта. Поэтому введение в наше исследование понятия «чистая мысль», как фундаментальной основы логического мышления, интуитивно приводит к снятию рефлексии с понятия смысла. В результате приходим к атрибутивному “*Суждению В*”: в форме логического рассмотрения смысл суть чистая мысль, порождаемая мышлением, в виде абсолютной идеи на каком-либо внешнем содержимом.

Переход смысла как тождества-с-собой в меру

Смысл относится к категории аксиоматических понятий. Аксиоматическое означает такое понятие, которое определяется через систему аксиом (постулатов). Аксиоматические определения позволяют создать строгую теоретическую базу, где каждое понятие, в том числе и смысла, определено через систему взаимосвязанных утверждений. Характеристики смысла, перечисленные в разделе Предпосылки к количественному осмыслению категории смысла, это и есть те самые постулаты, ограничивающие область его возможных толкований. Аксиоматичность понятия «смысл», по сути, превращает любую формулировку смысла в нумерическое тождество (тождество-с-собой), при котором предмет находится в отношении только с самим собой. Действительно, при внимательном рассмотрении любая вариация смысла имеет основные характеристики тождества-с-собой: рефлексивность, симметричность и транзитивность. Отсюда и берёт начало энигматичность смысла: из тождественности понятий смысла с собой (смысл есть смысл). Тогда, в чём же истина существования смысла?

По словам Гегеля «Все, что существует, находится в отношении, и это отношение есть истина всякого существования» [Гегель, 1975, 301]. Того же мнения придерживаются и другие мыслители. У А. Н. Леонтьева можно найти такие слова: «Смысл есть само отношение, осуществляющееся в деятельности» [Леонтьев, 1994, 167]. В работе С. Е. Ячина «Слово и

феномен» отношение характеризуется как способ выражения причастности отдельных предметов (единичное) целому (множественное); отношение есть способ причастности единичного множественному, показывающий различие между ними; акт различения приводит к отношению со-причастности, порождающему смысл. По словам С. Е. Ячина «Отношение причастности есть смысл (истина) отношения или просто смысл» [Ячин, 2006, 44]. Смысл, делится своим мнением философ, как отношение причастности показывает принадлежность части целому или это есть инстанция единичного во множественном.

Согласно сделанному нами в форме логического рассмотрения *Суждению В*, смысл есть результат бесконечной (множественной) целесообразной деятельности идеи — то, что по Гегелю можно назвать бесконечной целью, хитростью разума, целым, множественным, всеобщим, опосредствованным. Согласно же *Суждению А* в рефлексивном виде, смысл — результат целеполагающей деятельности человека, в форме умственной, мыслительной деятельности — то, что по Гегелю есть особенное, часть, единичное, непосредственное. Тогда, приняв за основу философскую концепцию С. Е. Ячина: «смысл как отношение причастности показывает принадлежность части целому» (философская концепция С. Е. Ячина логично вписывается в мировоззренческую концепцию «Всё в мире относительно», т. е. в концепцию релятивизации, которая даёт основание трактовать результат отношения причастности части к целому как меру), придём к следующему выводу. Отношение единичных суждений, порождаемых рефлексией (см. *Суждение А*), к абсолютной идее как результату аппроксимации множественных суждений (см. *Суждение В*), суть инстанция единичного во множественном или просто смысл.

Отношение целого и частей имеет одну особенность, а именно, по словам Гегеля «*Отношение целого и частей* есть непосредственное и потому лишённое мысли отношение и переход тождества-с-собой в разность» [Гегель, 1975, 302]. Здесь переход тождества-с-собой в разность по Гегелю означает, что отношение, лишённое мысли, есть завершённое бытие, которое своей завершённой определённости достигает в мере. «Мера есть качественно определенное количество прежде всего как *непосредственное*; она есть определенное количество, с которым связано некое наличное бытие или некое качество» [Гегель, 1975, 257]. Изменение бытия есть не только переход одной величины в другую, но и переход качественного в количественное и наоборот.

Вывод. Отношение единичных суждений, порождаемых рефлексией, к абсолютной идее как результату аппроксимации множественных суждений суть инстанция единичного во множественном или просто смысл. Отношение целого и частей — отношение, лишённое мысли. В этом отношении осуществляется переход из качественного состояния в другое состояние — переход в количество, т. е. переход в меру. Здесь мера — «след» мысли, оставленный мышлением перед моментом отношения, следовательно, речь идёт не просто о мере, а о мере мышления. Следовательно, смысл как инстанция единичного во множественном есть мера — мера мышления.

Результаты исследования

Философская интерпретация. Всё, что существует, находится в отношении, и это отношение есть истина всякого существования. Отношение единичных суждений, порождаемых рефлексией, к абсолютной идее как результату аппроксимации множественных суждений есть отношение причастности части целому — смысл (истина) отношения или просто

смысл.

Отношение целого и частей есть непосредственное и потому лишённое мысли отношение. Следовательно, в этом отношении снимается рефлексия, как мысль в форме рассудочного мышления, и осуществляется переход в качественно другое по сравнению с предшествующим состояние — количественное состояние, т. е. в меру. Отсюда следует, что в количественной интерпретации смысл есть мера — мера мышления.

Логическая интерпретация. Закон тождества гласит, что все тождественно с собой: A есть A ($A = A$, «Смысл есть смысл» — тождество-с-собой), т. е. A не может быть одновременно быть A и $не-A$. Если A — мысль в форме единичного суждения, порождаемого рефлексией (часть), то B $не-A$, где B — чистая мысль в форме абсолютной идеи как результата аппроксимации множественных суждений (целое).

При снятии рефлексии путём установления отношения различия в виде разности между целым и частью и переходе тождества-с-собой в меру получим $|A - B| = c$, где количественный показатель c есть качественно определенное количество — мера. Другими словами, разность $|A - B|$ суть логическое отношение в виде разности между целым и частью, а c — количественный показатель этого отношения, т. е. инстанция единичного во множественном — мера. Количественный показатель меры c можно трактовать как «квант» мысли, который при снятии рефлексии переходит в «квант» смысла. Следовательно, снятие рефлексии — это переход мысли в c -мысль (смысл).

Таким образом, в логической интерпретации смысл проявляется в виде логического «инструмента» мышления, преобразующего качество «Отношение причастности есть смысл» в количество — «Меру мышления с показателем c ».

Заключение

Познание истины всякой физической и духовной жизни основано на природе чистых сущностей. Чистые сущности — это, по сути, чистые мысли, говоря гегелевским языком — «мыслящий свою сущность дух». Доставляющая удовлетворение возможность заниматься чистыми мыслями требует долгого пути, который проходит человеческий дух от истоков сознания до относительной зрелости. Этот путь предполагает абстрагирование от материи созерцания, воображения и рефлексии, в которые упакованы мысли.

Пройдя непростой путь становления, сознание освобождается от рефлексивной связи с физическим миром и становится чистым знанием, предметом которого служат чистые сущности. В свою очередь чистые сущности, как чистые мысли, становятся предметом логики. Тогда «В тихой обители пришедшего к самому себе и лишь в себе пребывающего мышления умолкают интересы, движущие жизнью народов и индивидов» [Гегель, 1970, 84], и разум становится свободным открывать в природе *всеобщее* и постигать в нём *особенное*.

Смысл — это абстракция, порождаемая чистой мыслью; один из критериев мышления, который позволяет оценить и тем самым постичь в-себе-и-для-себя-сущее. Когда человек от рефлексии интуитивно переходит к чистым сущностям, качество «Отношение причастности есть смысл» переходит в количество — «Меру мышления». Так, в количественной интерпретации, смысл становится мерой мышления. Истина — это мыслительный процесс перманентного постижения человеком сути физической и духовной жизни, одним из инструментов которого как раз и служит смысл.

Библиография

1. Асмус В. Ф. Метафизика Аристотеля // Аристотель. Собр. соч. Т. 1. — М., 1976.
2. Возможное и невозможное в кибернетике: сборник статей / сост. В. Д. Пекелис; под ред. А. И. Берга и Э. Я. Кольмана. — М.: Наука, 1964. — 221 с.
3. Гегель Г. Энциклопедия философских наук. Т. 1. М.: Мысль, 1975. — 376 с.
4. Гегель Г. Наука логики. В 3-х томах. Т. 1. М., «Мысль», 1970. — 501 с.
5. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. 2-е изд. — М.: Политиздат, 1977. — 304 с.
6. Леонтьев А. Н. Философия психологии: из научного наследия / под ред. А. А. Леонтьева, Д. А. Леонтьева. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994. — 228 с.
7. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 2-е изд., испр. — М.: Смысл, 2003. — 487 с.
8. Mitchell M. Artificial Intelligence Hits the Barrier of Meaning // Information. — 2019. — No. 10(2), 51. — doi:10.3390/info10020051.
9. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Том первый, книга 1: процесс производства капитала. М., Политиздат, 1983. — 621 с.
10. Налимов В. В. Вселенная смыслов (интервью) // Общественные науки и современность. — 1995. — № 3. — С. 122-132.
11. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем. / Общ. ред. Л. Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева; вст. ст. Д. А. Леонтьева. — М.: Прогресс, 1990. — 368 с.
12. Фреге Г. Смысл и денотат // Семиотика и информатика. — Вып. 8. — М.: ВИНТИ, 1977. — С. 181-200.
13. Фадюшин С. Г. Вероятностная оценка смыслов. Логико-философский анализ проблемы смысла в кибернетике: моногр. / С. Г. Фадюшин. — Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2022. DOI <https://doi.org/10.24866/7444-5223-0>. — 196 с.
14. Ячин С. Е. Слово и феномен. — М.: Смысл, 2006. — 138 с.

Meaning as a Measure of Thinking

Sergei G. Fadyushin

PhD in Technical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor, Department of Information and Computer Systems,
Far Eastern Federal University,
690922, 10 Ajax Settlement, Russky Island, Primorsky Krai, Russian Federation;
e-mail: fadyushin.sg@dvfu.ru

Abstract

The article presents research results on the problem of meaning. The following issues are considered: current state of the meaning problem and approaches to its solution, prerequisites for conceptualizing meaning, units of meaning analysis, overcoming reflection on the concept of meaning, and the transition of meaning as self-identity into measure. The results of a brief analysis of several philosophical concepts where the notion of meaning plays a key role are described. The research is based on Hegel's works and logical-dialectical method. The study aims at logical-philosophical conceptualization of the category of meaning in quantitative representation, oriented toward solving artificial intelligence tasks. The main research result consists in the logical-philosophical quantitative representation of meaning as a measure of thinking. The quantitative approach opens new horizons for investigating thinking and enables deeper understanding of meaning's nature in philosophical and logical-cybernetic constructs.

For citation

Fadyushin S.G. (2025). Smysl kak mera myshleniya [Meaning as a Measure of Thinking]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 14 (7A), pp. 113-123.

Keywords

Philosophy of science, meaning, logic, thinking, artificial intelligence

References

1. Asmus, V. F., 1976. Metafizika Aristotelya [Metaphysics of Aristotle] // Aristotel'. Sobr. soch. T. I. – M. (in Russ.)
2. Vozmozhnoye i nevozmozhnoye v kibernetike: sbornik statey [Possible and Impossible in Cybernetics: Collection of Articles] / sost. V. D. Pekelis; pod red. A. I. Berga i E. YA. Kol'mana. – M.: Nauka, 1964. (in Russ.)
3. Gegel', G., 1975. Entsiklopediya filosofskikh nauk [Encyclopedia of Philosophical Sciences]. T. 1. M.: Mysl'. (in Russ.)
4. Gegel', G., 1970. Nauka logiki [Science of Logic]. V 3-kh tomakh. T. 1. M., «Mysl'». (in Russ.)
5. Leont'yev, A. N., 1977. Deyatel'nost'. Soznaniye. Lichnost' [Activity. Consciousness. Personality]. 2-ye izd. – M.: Politizdat. (in Russ.)
6. Leont'yev, A. N., 1994. Filosofiya psikhologii: iz nauchnogo naslediya [Philosophy of Psychology: from the Scientific Heritage] / pod red. A. A. Leont'yeva, D. A. Leont'yeva. – M.: Izd-vo Mosk. un-ta. (in Russ.)
7. Leont'yev, D. A., 2003. Psikhologiya smysla: priroda, stroeniye i dinamika smyslovoy real'nosti [Psychology of Meaning: Nature, Structure, and Dynamics of Meaningful Reality]. 2-ye izd., ispr. – M.: Smysl. (in Russ.)
8. Mitchell, M., 2019. Artificial Intelligence Hits the Barrier of Meaning // Information. – No. 10(2), 51. – doi:10.3390/info10020051
9. Marks, K., 1983. Kapital. Kritika politicheskoy ekonomii [Critique of Political Economy]. Tom pervyy, kniga 1: protsess proizvodstva kapitala. M., Politizdat. (in Russ.)
10. Nalimov, V. V., 1995. Vselennaya smyslov (interv'yu) [Universe of Meanings (interview)] // Obshchestvennyye nauki i sovremennost'. – № 3. – pp. 122–132. (in Russ.)
11. Frankl, V., 1990. Chelovek v poiskakh smysla [Man in Search of Meaning]: Sbornik: Per. s angl. i nem. / Obshch. red. L. YA. Gozmana i D. A. Leont'yeva; vst. st. D. A. Leont'yeva. — M.: Progress. (in Russ.)
12. Frege, G., 1977. Smysl i denotata [Meaning and Denotation] // Semiotika i informatika. — Vyp. 8. — M.: VINITI. — pp. 181–200. (in Russ.)
13. Fadyushin, S. G., 2022. Veroyatnostnaya otsenka smyslov. Logiko-filosofskiy analiz problemy smysla v kibernetike: monogr [Probabilistic Assessment of Meanings. Logical and philosophical analysis of the problem of meaning in cybernetics] / S. G. Fadyushin. — Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. federal. un-ta. DOI <https://doi.org/10.24866/7444-5223-0>. (in Russ.)
14. Yachin, S. Ye., 2006. Slovo i fenomen [Word and Phenomenon]. – M.: Smysl. (in Russ.)